

© **Андрей Михайлович Наумов**
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov
Candidate of Law,
Assistant professor,
Head of the Department
of Criminal Law disciplines
Vladimir branch of RANEPa,
Vladimir

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВО ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Circumstances excluding the use of an abbreviated form of inquiry

Аннотация. Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена глава 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме». В статье 226.2 УПК РФ перечисляются обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме. К ним относятся случаи, когда: подозреваемый является несовершеннолетним; имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 УПК РФ; подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52 УПК РФ; лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в пункте 1 части третьей статьи 150 УПК РФ; подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство; потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме. Автор анализирует перечисленные обстоятельства и высказывает предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Abstract. Federal Law No. 23-FZ of 04.03.2013 introduced Chapter 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "An abbreviated form of inquiry". Article 226.2 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation lists the circumstances excluding the use of an abbreviated form of inquiry. These include cases where: the suspect is a minor; there are grounds for proceedings on the application of compulsory medical measures in the manner prescribed by Chapter 51 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; the suspect belongs to the category of persons in respect of whom the special procedure for criminal proceedings established by Chapter 52 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is applied; the person is suspected of committing two or more crimes, if at least one of them is not related to the crimes specified in paragraph 1 of part three of Article 150 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; the suspect does not speak the language in which the criminal proceedings are conducted; the victim objects to the investigation in abbreviated

form. The author analyzes the listed circumstances and makes proposals for improving the current criminal procedure legislation.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, обстоятельства, исключающие производство дознания.

Keywords: investigation in abbreviated form, circumstances excluding the investigation.

Очень интересно разобрать **перечень обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, который содержится в нормах части 1 статьи 226.2 УПК РФ.**

Там говорится, что дознание не может производиться в сокращенной форме в следующих случаях:

- 1) подозреваемый является несовершеннолетним;
- 2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 настоящего Кодекса;
- 3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52 настоящего Кодекса;
- 4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в пункте 1 части третьей статьи 150 настоящего Кодекса;
- 5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;
- 6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Критический анализ данного перечня приводят И. Г. Хисматуллин и М. А. Мамошин [4, с. 14-19]. По мнению данных авторов, вызывает вопрос сам перечень представленных в ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ обстоятельств, часть которых, по их мнению, не вписываются в конструкцию рассматриваемого института и являются излишними.

Так, указание в п. 2 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ на обстоятельство, препятствующее производству сокращенного дознания в связи с необходимостью применения к лицу принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 УПК РФ, не логично ввиду того, что по таким категориям дел дознание вообще проводиться не может.

То же самое относится и к ситуации, когда подозреваемый является специальным субъектом, предусмотренным главой 52 УПК РФ, на которую нормы дознания не распространяются.

Не вправе дознаватель производить дознание по преступлениям, не предусмотренным п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, т.е. по тем, которые относятся к подследственности органов предварительного следствия.

Таким образом, авторы приходят к выводу, что законодатель абсолютно безосновательно включил п.п. 2-4 в ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ в качестве обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме

[4, с. 15].

Давайте разберем каждое из обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме и попытаемся понять, почему именно эти обстоятельства перечисляет законодатель.

Начнем с первого пункта, в котором указан **несовершеннолетний возраст подозреваемого**. Зададимся вопросом: почему именно несовершеннолетний возраст подозреваемого не позволяет проводить расследование содеянного им в сокращенной форме дознания?

Ответ на этот вопрос мы находим в нормах главы 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» (статьи 420-432 УПК РФ).

Специфика расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних включает в себя ряд обстоятельств, которые усложняют и затягивают расследование. К числу этих обстоятельств можно отнести следующие.

Во-первых, закон обязывает устанавливать дополнительные обстоятельства, подлежащие доказыванию помимо тех, что перечислены в ст. 73 УПК РФ. Это возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Кроме того, закон в некоторых случаях требует установления наличия или отсутствия у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

Во-вторых, закон требует по каждому делу с участием несовершеннолетнего подозреваемого признавать законным представителем одного из его родителей и все следственные действия, где фигурирует несовершеннолетний подозреваемый, проводить с участием его законного представителя.

В-третьих, по делам данной категории обязательно участие защитника, а при допросах несовершеннолетнего подозреваемого предусмотрено в определенных случаях участие педагога или психолога.

Перечисленные обстоятельства, которые содержатся в нормах статей 421-426 УПК РФ, создают определенные сложности при проведении расследования, увеличивают количество процессуальных действий, которые должно провести лицо, осуществляющее расследование, что приводит к увеличению сроков расследования.

Это никак не согласуется с предназначением дознания в сокращенной форме как сокращенной формы расследования по очевидным делам, не требующим выполнения большого количества процессуальных действий. Поэтому вполне очевидно, что законодатель предусмотрел несовершеннолетний возраст подозреваемого как одно из обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме.

Следующим обстоятельством, исключающим производство дознания в сокращенной форме, закон указывает как **наличие оснований для**

производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 УПК РФ.

Напомню, что в главе 51 УПК РФ речь идет о производстве о применении принудительных мер медицинского характера. Нормы главы 51 УПК РФ изложены в статьях 433-446 УПК РФ.

В части 1 статьи 433 УПК РФ говорится, что производство о применении принудительных мер медицинского характера, указанных в пунктах «б»-«г» части первой статьи 99 УК РФ, осуществляется в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

Согласно части 1 статьи 434 УПК РФ, по уголовным делам в отношении лиц, указанных в части первой статьи 433 настоящего Кодекса, ***производство предварительного следствия обязательно.***

Таким образом, по делам данной категории невозможно проведение предварительного расследования в форме дознания, в том числе в сокращенной форме.

Следующим обстоятельством, исключающим производство дознания в сокращенной форме, является то, что ***подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52 УПК РФ.***

Глава 52 УПК РФ «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц» включает в себя статьи 447-451 УПК РФ и предусматривает исключения из общего правила судопроизводства в отношении так называемых специальных субъектов, к числу которых относятся следователи, прокуроры, судьи, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации и другие лица, обладающие особым статусом.

Кто имеет право расследовать уголовные дела в отношении специальных субъектов, перечисленных в ст. 477 УПК РФ?

Согласно подпункту «б» пункта 1 части 2 статьи 151 УПК РФ, ***предварительное следствие производится следователями Следственного комитета Российской Федерации по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, указанными в статье 447 настоящего Кодекса, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 7 части третьей настоящей статьи,*** а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц, в связи с их профессиональной деятельностью.

Таким образом, согласно общему правилу уголовные дела о преступлениях, совершенных специальными субъектами, расследуются в форме предварительного следствия, а не дознания.

Но из этого общего правила есть исключение, которое прописано в пункте 7 части 3 статьи 151 УПК РФ, где говорится, что дознание производится следователями Следственного комитета Российской Федерации – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 150 настоящего Кодекса, совершенных лицами, указанными в

подпунктах «б» и «в» пункта 1 части второй настоящей статьи.

Отсюда мы заключаем, что следователи Следственного комитета РФ могут производить дознание по уголовным делам, по которым лица, относящиеся к специальным субъектам, совершат какое-либо из преступлений, перечисленных в ч. 3 ст. 150 УК РФ. Мы видим, что уголовно-процессуальный закон позволяет следователям производить предварительное расследование в форме дознания в определенных случаях.

Тем не менее законодатель включает данное обстоятельство (статус специального субъекта) в перечень обстоятельств, которые исключают производство дознания в сокращенной форме.

Почему? Думается, что это сделано не случайно. Статус специального субъекта должен подразумевать достаточно высокую квалификацию лица, которое расследует уголовное дело в отношении данного специального субъекта. Мы полагаем, что квалификация дознавателей органов внутренних дел или службы судебных приставов не позволит им успешно расследовать уголовные дела о преступлениях, совершенных специальными субъектами. К тому же, следует отметить и определенные особенности расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных специальными субъектами. Взять хотя бы очень сложную и достаточно длительную процедуру возбуждения уголовного дела в отношении специальных субъектов (ст. 448 УПК РФ).

Всё это никак не вписывается в концепцию сокращенной формы расследования. Поэтому выглядит достаточно логичным и убедительным решение законодателя исключить возможность проведения дознания в сокращенной форме по уголовным делам о преступлениях, совершенных специальными субъектами.

Следующим обстоятельством является то, что *лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ.*

Напомню, что в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ перечислены те составы преступлений, по которым обязательно проведение дознания. Соответственно, если подозреваемый совершает иные преступления, не включенные в этот перечень, то тем самым он совершает преступление, не относящееся к подследственности дознания, а относящееся, скорее всего (за исключением дел частного обвинения) к подследственности органов предварительного следствия. Поэтому производство дознания, в том числе и в сокращенной форме, в данном случае исключается.

Следующим обстоятельством, исключающим производство дознания в сокращенной форме, является то, что *подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство.*

Объяснение тому, почему это обстоятельство не позволяет производить расследование в виде дознания в сокращенной форме мы находим в статье 18 УПК РФ «Язык уголовного судопроизводства». Закон предусматривает право участников уголовного судопроизводства, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, на бесплатную помощь переводчика. Кроме того, в

части третьей статьи 18 УПК РФ говорится, что, если в соответствии с настоящим Кодексом следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

Поиск переводчика, письменный перевод следственных и судебных документов на родной язык подозреваемого, обвиняемого и других участников уголовного судопроизводства – всё это значительно усложнит и удлинит процедуру расследования и рассмотрения дела в суде.

Видимо, этим и объясняется то, что законодатель включил данное обстоятельство в число тех обстоятельств, которые исключают производство дознания в сокращенной форме.

Последнее обстоятельство, исключающее производство дознания в сокращенной форме, звучит так: ***потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.***

Здесь мы сталкиваемся с уникальной ситуацией в уголовном судопроизводстве, когда законодатель ставит одним из условий применения формы предварительного расследования учет мнения одного из участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Причем здесь речь не идёт о делах частного обвинения; все изученные автором дела, по которым производилось дознание в сокращенной форме, относятся к делам публичного обвинения.

А по делам публичного обвинения, как мы знаем, мнение сторон при выборе формы предварительного расследования по общему правилу не учитывается. Однако нет правил без исключений. Вот здесь мы как раз сталкиваемся с тем исключением из общего правила публичности осуществления уголовного преследования. Возникает вопрос: почему законодатель делает это исключение из общего правила публичности осуществления уголовного преследования?

Ответ на данный вопрос мы находим в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 23-ФЗ от 4 марта 2013 года, где в качестве одной из задач обозначено расширение диспозитивных начал при реализации потерпевшим права на доступ к правосудию. Мы знаем, что диспозитивные начала присущи обычно не уголовному, а гражданскому судопроизводству. Для уголовного судопроизводства характерны публичные начала и действие принципа не диспозитивности, а императивности.

Проявление принципа диспозитивности в современном российском уголовном судопроизводстве имеет разные формы и проявления. Автором статьи ранее [2, 3] уже исследовались подобные проявления при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, а также при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Отмечалось, что проникновение подобных начал в уголовный процесс России является одним из особенностей современной исторической формы уголовного процесса России.

В частности, одним из ярких проявлений начала диспозитивности является особый порядок судебного разбирательства, который представляет из себя российский аналог англо-американской сделки с правосудием. Особый порядок существует в трех формах: первая форма – это особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ); вторая форма – особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ); третья форма – особый порядок рассмотрения уголовных дел, по которым проводилось дознание в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ, ст. 226.9 УПК РФ).

Включение в перечень обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, возражения потерпевшего против производства сокращенного дознания ряд исследователей оценивает весьма критически.

Так, например, И. Г. Хисматуллин и М. А. Мамошин [4, с. 16] считают достаточно сомнительным включение в ст. 226.2 УПК РФ обстоятельства, предусматривающего возражение потерпевшего на производство дознания в сокращенной форме.

Они полагают, что законодатель излишне перестраховался в ситуации с наделением потерпевшего столь широкими правами, влияющими на выбор формы расследования уголовного дела. В силу публичности отечественного уголовного процесса, предоставление законодателем права потерпевшему заявлять отказ от производства дознания в сокращенном порядке, тем самым вмешиваясь в реализацию поставленных перед органами предварительного расследования задач, считаем некорректным.

Другие исследователи Д. В. Ким и А. А. Торовков [1, с. 43-47] ещё более категоричны и считают, что получение от потерпевшего и подозреваемого согласия при выборе формы дознания не требуется [1, с. 44].

Авторы полагают, что законодатель предоставил выбор формы производства предварительного расследования в зависимость от волеизъявления потерпевшего, тем самым поставил в зависимость публичный уголовный процесс от волеизъявления частного лица [1, с. 44].

Авторы предлагают исключить п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, который предусматривает такое обстоятельство, исключающее производство дознания в сокращенной форме, как возражение потерпевшего [1, с. 45].

Давайте посмотрим на судебную практику, которая является основным критерием истины в уголовном судопроизводстве. Как мы отмечали выше, не по всем делам, по которым производилось дознание в сокращенной форме, имелись потерпевшие. Но по тем делам, где имелись потерпевшие, мы не встречали ни одного случая, когда бы потерпевшие возражали против проведения дознания в сокращенной форме.

Выводы.

Уголовно-процессуальный закон гласит, что дознание не может производиться в сокращенной форме в следующих случаях: 1) подозреваемый является несовершеннолетним; 2) имеются основания для производства о

применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 настоящего Кодекса; 3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52 настоящего Кодекса; 4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в пункте 1 части третьей статьи 150 настоящего Кодекса; 5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство; 6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Выше мы рассмотрели каждое из обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, и пришли к выводу, что законодатель прав, когда указывает именно эти обстоятельства в качестве исключающих дознание в сокращенной форме.

Однако внимательное рассмотрение норм уголовно-процессуального закона и сопоставление норм статьи 226.2 УПК РФ с нормами других статей УПК РФ показывает, что два обстоятельства (перечисленные в пунктах 2 и 4 части первой статьи 226.2 УПК РФ) закреплены уже в других статьях УПК РФ (п. 1 ч. 2 ст. 226.1 и ч. 1 ст. 434 УПК РФ). Поэтому включение данных обстоятельств в перечень, содержащийся в части 1 статьи 226.2 УПК РФ, представляется излишним.

В связи с чем представляется необходимым исключить из части первой статьи 226.2 УПК РФ нормы пунктов 2 и 4.

Список литературы.

1. Ким Д. В., Торков А. А. О волеизъявлении заинтересованных участников уголовного процесса при производстве дознания в сокращенной форме // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 2 (86). – Т. 2. – С. 43-47.
2. Наумов А. М. Уголовное преследование в суде при рассмотрении уголовных дел в особом порядке: монография / А. М. Наумов. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. – 316 с.
3. Наумов А. М. Актуальные вопросы уголовного преследования при досудебном соглашении о сотрудничестве: монография / А. М. Наумов. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2023. – 422 с.
4. Хисматуллин И. Г., Мамошин М. А. О некоторых проблемах регламентации производства дознания в сокращенной форме // Вестник ДВЮИ МВД России. – 2020. – № 3 (52). – С. 14-19.